

От переводчика: Всем привет! Завтра я неожиданно работаю, поэтому выкладываю главы сейчас. Приятного чтения ^_~

Глава 172 - Развертывание армии.

Пэй Линьчжи долго не знал, что ему ответить, и только после долгого молчания сказал: "Трудно не согласиться с Его Высочеством. Если наши солдаты попадут в плен к солдатам Западного Жуна, у них не будет даже шанса на жизнь".

Сяо Цао холодно рассмеялся: "Тебе все еще нужно говорить это? Если бы я попался им, мой череп превратился бы в их сосуд для питья. В чем смысл колебаний, генерал? Если вы не хотите копать яму, вы можете просто выбросить их в реку Хуанг на корм рыбам, не платя за них!".

Пэй Линьчжи нахмурился и замолчал, действительно, их убийство устранил будущие проблемы, но тогда это будет против воли Сяо Юя.

Сяо Юй подробно обсудил с ним этот вопрос перед отъездом из Цзянь.

Он считал, что солдат хань или ху, был не только солдатом, но и отцом, сыном и братом.

Не многие люди от природы склонны убивать и сражаться. Одни сражаются ради справедливости и выживания, другие - ради удовлетворения эгоистичных желаний, которым приходится приносить на поле боя мечи и копья, большинство из которых ни в чем не повинны.

Пэй Линьчжи знал, что Сяо Юй был сострадательным человеком, который намного опередил свое время и даже хотел просветить народ Ху, чтобы они могли отбросить свою ненависть и жить вместе в мире.

Более того, Сяо Юй не хотел позволить ему совершить слишком много убийств.

На самом деле Пэй Линьчжи не был согласен с мнением Сяо Юя. Он имел дело с кочевниками Жунов на протяжении многих лет и знал, что они отличаются от южных варваров, которые по своей природе были дикими и жестокими, прирожденными охотниками и научились убивать.

Даже если бы их удалось перевоспитать, что невозможно сделать в одночасье, а для полной ассимиляции потребуется как минимум несколько десятилетий.

А эти западные жуны, которые слизывали кровь с меча, определенно представляют наибольшую угрозу безопасности, и их не следует оставлять в живых.

Видя, что он так и не открыл рот, Сяо Цао сказал: "Генерал, когда вы были таким нерешительным? Если вы не хотите делать это, это сделаю я! Если мой брат обвинит тебя в будущем, я возьму вину на себя".

Пэй Линьчжи сказал: "Мы не должны бросать их в реку Хуанг, люди, живущие ниже по течению, должны жить".

Услышав его слова, Сяо Цао с улыбкой сказал: "Тогда мы не будем спешить к реке. Я позабочусь об этом, а вы можете сделать вид, что не знаете об этом, генерал Пэй".

После того как Сяо Цао вышел, Цзи Хай спросил: "Учитель, как об этом будет доложено Его Величеству?".

Пэй Линьчжи посмотрел на него: "Цзи Хай, как ты думаешь, уместно ли Учителю разбираться с этим?".

Цзи Хай сказал: "На самом деле, нет ничего неподобающего, просто, как сказал Учитель, если бы это были наши люди, попавших в плен, солдаты Западного Жуна определенно не отпустили бы нас, и нас даже могли бы съесть и выпить кровь".

Пэй Линьчжи кивнул: "Да, люди Ху на севере отличаются от вас, они прирожденные убийцы. Даже если бы они были индоктринированы, это не было бы завершено без десятков или сотен лет". Эти слова были явно предназначены для того, чтобы успокоить Цзи Хая.

Через некоторое время Цзи Хай спросил: "Учитель, что нам делать дальше?".

Пэй Линьчжи сказал: "Остановимся, чтобы отдохнуть, раненым солдатам нужно восстановить силы. Лошадей, которых мы только что захватили, нужно обучить и приучить к порядку. Как видишь, войны Западного Жуна - это в основном кавалерия, и когда пехота сражается в подготовленном бою, они все равно могут победить со своими формированиями. Если они нападут с легкой кавалерией, а мы не успеем сформироваться, то окажемся в мясорубке. Мы должны обучить захваченных лошадей, чтобы они стали нашей кавалерией".

Цзи Хай сжал кулак и опустил на одно колено: "Учитель, я готов возглавить кавалерию".

Пэй Линьчжи сказал: "Да, иди, сначала разберись с лошадьми и солдатами, надо начать обучать людей".

"Да!"

В армии было более 10 000 кавалеристов. Пэй Линьчжи предвидел, что в битве с Западным Жуном будут захвачены лошади, и уже подготовил 30 000 кавалеристов во время обучения, но 20 000 кавалеристов все еще были без лошадей.

Теперь, когда захвачено так много новых лошадей, эти солдаты наконец-то могут стать настоящими кавалеристами. Но лошади и люди все равно должны были быть правильно обучены, и в этом заключалась цель учений.

Когда Пэй Линьчжи написал Сяо Юю хороший отчет, он решил не сообщать ему о пленных, а только хорошие новости, а с теми пленными, которые были убиты, обращались так, как если бы они были врагами, уничтоженными на поле боя. Сяо Юй был слишком добр и, конечно, расстроился бы, узнав об этом инциденте.

Му Кунь во главе 20 000 остатков своей армии поспешно бежал обратно в Чанъань. Император Сюнну, Юань Тан, был возмущен тем, что Му Кунь, его бог войны, потерпел поражение! Это возмутительно! Что за небесные воины были в армии Ань, что даже Му Кунь был побежден?

Как Бог войны, Му Кунь никогда не терпел поражений, поэтому он пользовался большой благосклонностью Юань Тана, и обычно он был высокомерным и властным, никогда не принимая во внимание своих коллег. Сейчас он потерпел сокрушительное поражение, и много людей пришли позлорадствовать.

"Генерал Му, вы, должно быть, отнеслись к этой битве очень легкомысленно и слишком сильно презирали врага, поэтому и потерпели поражение! Людей армии Ань было так мало, а вы пожертвовали столькими солдатами и боевыми конями просто так".

Му Кунь свирепо посмотрел на говорившего и сказал: "Господин Хэ, ты хочешь, чтобы я пролил вашу кровь? С тех пор, как Сяо Юй заменил Сяо И, армия Ань увеличилась в силе более чем на порядок. Более того, у них есть чрезвычайно странное оружие, с которым мы уже однажды сталкивались в округе Шанлуо: с помощью чего-то, что издает громкий шум, можно взорвать городские ворота".

Юань Тань стал серьезным: "Это правда? Вы видели, что это было за оружие?".

Му Кунь покачал головой: "Я не знаю, я не видел этого".

Затем Юань Тан спросил: "Неужели в Шанлуо и Тунгуане использовали один и тот же метод, чтобы сломать ворота?".

Му Кунь сказал: "Именно так".

Лицо Юань Тана внезапно слегка побледнело, а на лбу выступил холодный пот: "Вы хотите сказать, что в будущем город Чанъань не избежит участи быть разрушенным?".

Никто в зале не осмелился выступить, и все министры осознали серьезность проблемы. Если бы это было так, Чанъань тоже был бы в опасности?

Через некоторое время Му Кунь выступил вперед и сказал: "Ваше Величество, я готов защищать Чанъань до смерти и не дать армии Ань шанса разбить город".

Юань Тан холодно сказал: "Лучше бы так и было! Иди и узнай, что помогло им прорваться через ворота!"

Му Кунь ответил: "Я выполню приказ!".

Один министр предложил: "Ваше величество, армия Ань пришла со 100 000 войск и сейчас находится вблизи Чанъани, если мы будем ждать, пока армия Ань достигнет Чанъани, то будет слишком поздно. Я думаю, что генерал Му должен воспользоваться тем, что армия Ань еще не прибыла, и вывести свою армию из города, чтобы встретить врага и разбить его за пределами Чанъани".

Му Кунь был в ярости: "Господин Лу, у меня сейчас только 20 000 солдат, вы говорите нам идти и умереть?"

Лорд Лу сказал: "Разве генерал Му не говорил ранее, что враг коварен и хитер, и что вы упустили первую возможность, что привело к такому поражению. Поскольку враг в основном пехота, если они не подготовлены, они не смогут сформироваться за короткое время, и генерал может повести легкую кавалерию, чтобы разбить их".

Му Кунь сказал: "Проблема в том, что у армии Ань также есть кавалерия. Кроме того, мы потеряли так много лошадей, а у армии Ань по крайней мере 20 000 кавалерии. Может это воля Богов? Почему бы нам не подождать прихода их армии, а потом обсудить это".

Лорд Лу усмехнулся: "Генерал Му всегда был известен как бог войны и никогда не проигрывал битвы, теперь же он проиграл один раз и напуган до смерти. Разве это не сильная сторона генерала - побеждать с меньшими затратами? Разве вы уже не способны сражаться против армии Ань?".

Юань Тан в раздражении встал и сказал: "Му Кунь, слушай приказ, с сегодняшнего дня установи гарнизон за пределами Чанъани и не входи в город без вызова!".

Услышав это, Му Кунь понял, что император начал сомневаться в нем, поэтому ему пришлось почтительно ответить: "Да, Ваше Величество!".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300372>